

ДЕТАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ РЕЧЕМОСЛИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В АСПЕКТЕ СТИЛЕОБРАЗОВАНИЯ

Светлана Мкртычян
(Тверь, Россия)

Статтю присвячено опису механізму ампліфікації точки фіксування концептуальної опозиції як деталізації традиційних моделей мовленнєвипродження у фазі створення образу результату дії відповідно до усного управлінського дискурсу.

Ключові слова: *концептуальна опозиція «СВІЙ» – «ЧУЖИЙ», модель мовленнєвомислиннєвого процесу, усний управлінський дискурс, ампліфікація точки фіксування концептуальної опозиції.*

Статья посвящена описанию механизма амплификации точки фиксирования концептуальной оппозиции как детализации традиционных моделей речепроизводства в фазе создания образа результата действия применительно к устному управленческому дискурсу.

Ключевые слова: *концептуальная оппозиция «СВОЙ» – «ЧУЖОЙ», модель речемыслительного процесса, устный управленческий дискурс, амплификация точки фиксирования концептуальной оппозиции.*

The article offers the description of the process of amplification of conceptual opposition fixation points as a phase of models of speech production on the base of oral administrative discourse.

Key words: *conceptual system “mine” – “alien”, model of speech production, oral administrative discourse, amplification of conceptual opposition fixation points.*

Постановка проблеми. Обращение к категории стиля в условиях антропоцентрической научной парадигмы не случайно. Стилистика прошла путь от попыток определить субстанцию стиля в рамках языковых единиц до деятельностного применения языка, когда на первый план выходят проблемы языкового функционирования, обусловленного не собственно языковыми (в понимании языка как системы) факторами, связанными в первую очередь с мотивировкой отбора языковых единиц в процессе речевой деятельности вместо механичного анализа конечного, стилистически оформленного вида высказывания. При таком подходе стилистика должна вовлекать в поле своего интереса социально-психологические закономерности человеческого мышления и коммуникации. Стиль как «содержательный аспект речи, и выражаемый им смысл может быть адекватно описан только в терминах социологии и психологии – социальной психологии и психологии личности» [Долинин 1978: 3], т.е. с позиций общей теории речевой деятельности.

Актуальность изучаемой темы. Смена научных парадигм привела к закономерному терминологическому «перевороту»: к появлению новых терминов для обозначения новых категорий, к терминологической многозначности и, наконец, к забвению неактуальных («неантропоцентричных») категорий. К числу последних оказался отнесенным *стиль*. В настоящее время в центре внимания исследователей находятся проблемы, связанные с категоризацией и концептуализацией (в том числе с когнитивным освоением традиционных грамматических категорий), возрастает популярность дискурса как номинального предмета исследования, широко обсуждаются проблемы дискурсивного анализа. При этом создается впечатление, что маргинальное положение стилистики вполне

оправданно. Между тем, без стиля, «без подобного субъективного дополнения», «в реальной действительности язык вообще невозможен» [6].

Анализ предыдущих исследований и публикаций по теме. Изучение категории стиля со времен античности имеет весьма длительную историю. В отечественной традиции функциональная стилистика (ограниченная рамками системно-структурной парадигмы) представлена учением В.В. Виноградова и его последователей (в частности, в настоящее время в этом русле работает Саратовская лингвистическая школа под руководством О.Б.Сиротининой). Основы коммуникативной стилистики заложены в работах Т.Г.Винокур, при этом полагающей справедливым ограничение задач лингвистилистики поверхностными структурами текста [7; 8; 9; 10]. Расширение трактовки категории стиля до уровня когнитивных структур находим у М.П.Брандес, предложившей термин «когнитивная стилистика» [4]. Концепцию стиля как когнитивной подпрограммы выдвигает Е.Г.Беляевская [3]. Феномен когнитивных стилей как метакогнитивных способностей личности в рамках сугубо психологического подхода описывает М.А.Холодная [15]. Между тем, исследования, демонстрирующие интегративность лингвистического подхода к исследованию феномена стиля, находятся в явном дефиците.

Цель статьи заключается в описании механизма амплификации точки фиксирования концептуальной оппозиции «СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» как детализации фазы речемыслительного процесса – создания образа результата действия – в аспекте стилеобразования в управленческом устном деловом дискурсе.

Изложение основного материала. При изложении материала мы исходим из следующих положений.

1. Под управленческим коммуникативным стилем (или стилем общения) здесь понимается типичная/типовая манера коммуникативной деятельности. Коммуникативная деятельность в нашей терминологии уже понятия «речевая деятельность» в силу своей ограниченности диалогической коммуникацией в «коммуникативно-прагматическом пространстве» (термин И.П. Сусова).

2. Следуя постулатам когнитивной лингвистики в отечественной версии (возглавляемой Е.С.Кубряковой), мы соглашаемся с тем, что изучение языка заведомо неполно без обращения к когнитивным категориям. «Когнитивные структуры определяют функционирование *любых* компонентов языковой системы» [2, с. 294] (курсив мой. – С.М.). Для когнитивной парадигмы идея объяснительности связана с экспликацией связей языкового выражения *со структурами знаний и процедурами их обработки*.

Перейдем к детализации фазы создания образа результата действия в аспекте стилеобразования. При этом мы ориентируемся на модель, предложенную А.А.Залевской, где присутствует *пусковой момент* как отправной пункт для развития речемыслительного процесса [12], что отличает эту модель от других моделей 70-х гг. (Л.С.Выготского, А.А.Леонтьева, Т.В.Ахутиной, А.Р.Лурии), в которых первая стадия / этап – это *мотив*.

А.А. Залевская пишет о том, что с пускового момента «начинается процесс построения образа результата действия: под углом зрения доминирующей мотивации формируется модель складывающейся внешней и внутренней обстановки и с учетом вероятностного опыта принимается соответствующее решение. Продукт этого этапа – образ результата действия – согласуется с высказыванием Л.С. Выготского о том, что *мысль содержится в уме говорящего как целое*, а также соответствует "речевой интенции" или "общему замыслу" и отличается принятыми некоторыми моделями "готовой мысли", далее находящей выражение во внешнеязыковой форме» [12, с. 356]. Доминирующая мотивация обусловлена генеральной установкой субъекта общения на воздействие, которая характеризует управленческий коммуникативный стиль в целом. Под установкой понимается «некоторое общее состояние, которое касается не отдельных каких-нибудь органов субъекта, а деятельности его как целого» [14, с. 59]. Именно установка обеспечивает целесообразную для субъекта программу поведения в соответствии с его

потребностями. Существенный фактор формирования установки – восприятие объекта управленческого дискурса как «СВОЕГО» – «ЧУЖОГО», что при моделировании проецируется на шкале от «СВОЕГО» до «ЧУЖОГО» в виде *точки фиксации концептуальной оппозиции*. Положение ее (осознаваемое или неосознаваемое субъектом дискурса) является основным стилиобразующим фактором в модели управленческого коммуникативного стиля. В этом смысле Т.Г.Винокур замечает, что в ситуации стилистического выбора «на первое место выходят *реальные общественные взаимоотношения говорящего и слушающего* и "образ" участников речевого акта становится неотделимым от их отношения к высказыванию. Иными словами: отношение к высказыванию осуществляется через *взаимоотношение участников коммуникации*» [10, с. 60] (курсив мой. – С.М.). Это соотносится с психолингвистической моделью порождения высказывания А.А.Залевской, где в качестве детерминирующего уровня рассматривается взаимодействие сотрудничающих личностей [13]. Здесь следует обратить внимание на то, что многие предлагаемые модели порождения речи (авторы перечислены выше) начинаются с фазы мотива и сосредоточены на механизмах перекодировки невербального в вербальное. Полагаем, что в аспекте стилиобразования существенно перенесение акцента на превербальный этап речевой деятельности, «пусковой момент» (термин А.А.Залевской).

По всей амплитуде колебаний от «СВОЕГО» к «ЧУЖОМУ» варианты соотношений нелинейны и многочисленны. В установочном смысле объект управленческого дискурса представляется в значительной степени идеализированным («стерильным собеседником»), что не противоречит ситуациям реальной коммуникации, поскольку, по Д.Н.Узнадзе, «одна и та же фиксированная установка может лежать в основе одинакового переживания ряда различных, но близко стоящих друг от друга объективных содержаний. Установка в этом случае обуславливает *идентификацию* в переживаниях ряда сравнительно незначительно различных ситуаций» [14, с. 34].

Применение стиля общения в реальной коммуникации обусловлено *амплификацией* точки фиксации концептуальной оппозиции, которая детерминирована личностными особенностями субъектов дискурса (находится в зависимости от *степени* «свойскости – «чужести» в пределах одного коммуникативного стиля) носит характер «объективации установки» (по Д.Н. Узнадзе), поскольку установка «не относится к категории врожденных, раз и навсегда данных сущностей, потому что как понятие потребности, так и среды относятся к группе явлений, зависимых от постоянно меняющихся условий существования организма» [14, с. 203].

Амплификация точки фиксации концептуальной оппозиции «СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» как основной фактор, обуславливающий «настройку» стилистического регистра в устном управленческом дискурсе, есть результат борьбы между двумя рядами чувств – по Ш. Балли – социальными и индивидуальными. «И те и другие стремятся к превосходству ... и тем и другим случается одерживать победы и терпеть поражения, однако чаще всего устанавливается некий компромисс, неустойчивое равновесие, так что в большинстве случаев анализ подобных явлений заключается в том, чтобы установить «дозировку» элементов каждой категории, участвующих в формировании мысли» [1, с.27], а в нашем случае – в формировании отношения к конкретному участнику управленческого дискурса.

Исходя из этого, начальную фазу модели речемышлительного процесса, предлагаемую А.А.Залевской в [12], можно уточнить и конкретизировать путем включения в нее структур модели управленческого коммуникативного стиля. По А.А.Залевской фаза создания результата действия состоит из трех взаимосвязанных механизмов: доминирующей мотивации, учета вероятностного опыта и формирования модели обстановки.

Доминирующая мотивация включает в себя активацию точки фиксации концептуальной оппозиции. Учет вероятностного опыта содержит процесс первичной

амплификации точки фиксирования концептуальной оппозиции; формирование модели обстановки – процесс вторичной (ситуативной) амплификации точки фиксирования концептуальной оппозиции. Поясним, что амплификация точки фиксирования концептуальной оппозиции условно разделена на первичную (обусловленную устойчивыми отношениями между конкретным говорящим и конкретным слушающим) и вторичную (ситуативную). Эластичность амплификации точки фиксирования концептуальной оппозиции в пределах первичной и вторичной характеризует степень устойчивости межличностных отношений коммуникантов. Вышеизложенное согласуется с высказыванием А.А. Залевской о том, что «пусковой момент может быть как внешним, так и внутренним, т.е. исходящим от самого индивида» [12, с. 356].

Предлагаемая детализация модели соотносится с теорией психологических механизмов мотивации человека, разработанной В.К. Вилюнасом [5]. Обращение к теории мотивации не случайно и связано прежде всего с ее устремленностью найти ответы на вопросы что и как способно мотивировать человека. Ответ на первый вопрос принципиально не может быть удовлетворяющим, поскольку содержание того, что в принципе может мотивировать человека, буквально безгранично. Второй вопрос, связанный с механизмами мотивации, имеет более благоприятную перспективу.

Термин «мотивация» служит родовым понятием для обозначения всей совокупности факторов, механизмов и процессов, обеспечивающих возникновение на уровне психического отражения побуждений к жизненно необходимым целям. Из этого следует, что установка может рассматриваться в рамках мотивации и с применением мотивационных механизмов.

Важно, что мотивация имеет ситуативное и онтогенетическое развитие, которые взаимосвязаны. Адаптационный (ситуативный) механизм амплификации точки фиксирования концептуальной оппозиции способен повлечь изменение положения точки фиксирования концептуальной оппозиции, которое выступает как онтогенетическая составляющая.

Следующее значимое положение, выдвинутое В.К. Вилюнасом, связано с «универсальным механизмом» эмоционального переключения в процессе развития биологической мотивации в онтогенезе. Эмоциональные переживания «являются *единственным* представителем мотивационных процессов на уровне психического отражения, той системой сигналов, которой потребности открываются субъекту, указывая на соответствующие им предметы и воздействия» [5, с. 92] (курсив мой. – С.М.). Эмоциональное переживание, отношение к объекту управленческого дискурса как к «своему» – «чужому» выдвигается в качестве основного стилеобразующего фактора.

Выводы. В условиях деятельностной онтологии «Л.С. Выготского» пунктирно намеченный ракурс стилистического исследования может рассматриваться как отступление от главной заповеди традиционной лингвостилистики, требующей изучать то, *как* сказано, и одновременно как вектор ее перспективного развития, направленный на объяснение того, *почему* сказано. Вторжение в область стилистики личностного, коммуникативного, социального и когнитивного аспектов, как кажется, создает исключительно благоприятные условия для этого неформального союза, демонстрирует актуальность стилистики и позволяет сфокусировать внимание на *стиле в человеке* в противоположность стилю в языке.

Перспективы дальнейшего изучения темы связаны с последующим уточнением модели речемыслительного процесса с учетом механизмов стилеобразования, с социально стратифицированным описанием тех ментальных структур, которые обладают стилеметрическим потенциалом, а также с разработкой на этой основе типологии устного управленческого дискурса в аспекте повышения его эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Французская стилистика. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,

2009. – 384 с.
2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. Изд-е 3. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 360 с.
 3. Беляевская Е.Г. Когнитивные параметры стиля // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № (022). – С. 22–29.
 4. Брандес М.Н. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
 5. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
 6. Винокур Г.О., Бархударов С.Г. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
 7. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М.: Наука, 1980. – 27 с.
 8. Винокур Т.Г. и др. Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. – М.: Наука, 1993. – 219 с.
 9. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. Изд-е 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 176 с.
 10. Винокур Т.Г. О содержании некоторых стилистических понятий. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 104 с.
 11. Долинин К.А. Стилистика французского языка. – Л.: Просвещение, 1978. – 344 с.
 12. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: Учебник. – М.: РГГУ, 2007. – 560 с.
 13. Леонтьев А.А. Психология общения. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. – 368 с.
 14. Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
 15. Холодная М.А. О природе индивидуального ума. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.